

25 легенд о святых, почти святых и просто мудрых людях и других существах

***1

Великий Святитель Иоанн, архиепископ Великого Новгорода услышал как-то шум в своём чайнике и заподозрил неладное. Иоанн запечатал чайник со всех сторон и поставил на печь и начал кипятить в нём воду. А в чайнике сидел Бес. И Бес взмолился: – Отпусти меня, я всё что хочешь сделаю! – Иоанн выпустил Беса, оседлал его и заставил отвезти в Иерусалим (*это очень далеко от Новгорода*). Иоанн послушал в Иерусалиме церковную службу, потом заставил Беса отвезти себя обратно в Новгород.

Бес разозлился и решил отомстить Иоанну. В монастырь было запрещено входить женщинам. Бес превратился в женщину и вышел из кельи Иоанна так, чтобы его увидели другие монахи. Все монахи и народ разозлились и решили выгнать Иоанна: посадили его на плот и отправили плыть по реке Волхов. Но плот поплыл вдруг против течения. Народ и монахи испугались и побежали за плотом – ведь против течения плот мог плыть только по воле Бога. Плот пристал к берегу, Иоанн сошёл на берег, все попросили у него прощения и в этом месте построили монастырь святого Георгия. (*Пересказ М. А. для 2-го класса*)

***2

В начале Христианских времён половина людей были христианами, а половина язычниками – верили в бабушку Granny (*2-й класс верил в неё в 2019-м году; сейчас это может быть какая-то другая сущность – прим. М. А.*). Император Константин правил в Царьграде и никак не мог решить, во что ему верить. И в 310-м году он позвал ко двору христианина святого Сильвестра и страшного мага-язычника Замбри, чтобы выбрать Истинного Бога.

...Тогда привели свирепого быка, которого с трудом удерживали сто сильнейших мужей. Замбри шепнул ему на ухо слово, и бык, ревя и вращая глазами, немедля испустил дух. Все *римляне, иудеи и греки* стали громко кричать и бранить Сильвестра. Он же сказал им:

«Тот человек не произнёс имя Божие, но призвал имя злейшего из демонов. Мой же Бог, Иисус Христос, не только поражает смертью живущих, но воскрешает мёртвых. Убить и не вернуть жизнь достойно львов, змей и диких хищников. Может быть, Замбри захочет доказать, что он не произносил имени демона? Пусть назовёт это имя снова и оживит убитого быка. Ведь от Бога написано: Я умерщвляю и оживляю (Втор 32,39). Если Замбри не сможет это сде-

лать, без сомнения, он назвал имя демона, который может поразить живого, но не в силах воскресить мёртвого».

Судьи стали призывать колдуна воскресить быка, но тот ответил: «Пусть лучше Сильвестр воскресит его во имя Иисуса Христа, и тогда мы все уверуем в Него. Но даже если Сильвестр обретёт крылья и научится летать, ему все равно его не воскресить». Все *римляне, иудеи и греки*, и колдун Замбри, и император Константин обещали уверовать, если Сильвестр воскресит мёртвого быка. Тогда Сильвестр, сотворив молитву, склонился к уху быка и сказал: «О имя, колдовское и смертоносное, волею Господа Нашего Иисуса Христа, изыди!»

***3

Однажды святой Николай зашёл в село и увидел, что один дом стоит у самого леса. Двери открыты, а на пороге сидит мальчик – босой, грязный, растрёпанный, в разорванной одежде – и смотрит в небо.

Подходит святой Николай к дому, а Тарасик даже шапку не снял, только открыл шире глаза и смотрит.

– Что же ты, Тарасик, не узнаёшь меня? – спрашивает Николай.

– Почему не узнаю, просто я высматривал тебя в небе, а ты пришёл из деревни.

Улыбнулся святой Николай и снова спрашивает:

– Скажи мне, Тарас, чем мне тебя одарить? Может, шапкой? Рубахой, сапогами? Может, дать тебе такой еды, чтобы ты никогда не был голоден?

– Нет...

– А может, ты хочешь много денег?

– Тоже нет.

– А чего же ты хочешь?

В ответ на эти слова Тарас упал на колени и робко прошептал:

– Я хотел бы, чтобы меня кто-нибудь хоть раз в жизни погладил и приласкал, как мать своего ребёнка.

Загрустил святой Николай и ничего не сказал в ответ. Любовь матери – это единственное, чем трудно одарить сироту. Не всё в этом мире подвластно Богу.

***4

Один ремесленник из Константинополя питал особую любовь к святому Николаю и всегда отмечал день его памяти. На старости лет он совсем обеднел.

– У нас остался только ковёр. Если мы его продадим, то сможем купить всё, что нужно, чтобы угодить Богу и великому Чудотворцу, – сказала его жена.

Ремесленник взял ковёр и отправился на базарную площадь. Там к нему подошёл почтенный старец в необычной одежде и купил ковёр за 6 золотых монет.

Когда ремесленник вернулся домой с базара, жена принялась упрекать его:

– Как ты мог не сдержывать обещания и не продать ковёр. Почему ты прислал ковёр обратно домой?

Увидев ковёр, старик от удивления долго не мог вымолвить и слова. Наконец он спросил: – Кто принёс ковёр?

Жена рассказал, что ковёр принёс старец в необычной одежде. Тогда старик понял, что сам святой Николай купил у него ковёр, а затем вернул обратно.

*****5**

Однажды шли вместе по лесу святой Николай и Касьян. Вдруг им навстречу выехал на телеге мужчина, но как только подъехал ближе, его телега перевернулась прямо в грязь. Стоит мужик, не знает что делать. То с одной стороны зайдёт, то с другой, а всё никак не получается у него поднять телегу.

Николай говорит: – Поможем?

А Касьян: – Прости, друг, но я не могу. Мне сейчас перед Богом стоять, я не смею прийти к нему в грязной рясе.

Тогда святой Николай молча закатал рукава и помог мужичку. И тут, внезапно, вызывает Господь Бог к себе Касьяна и Николая. Увидев неопрятный вид Николая, Он спрашивает его:

– Ты почему явился ко мне в таком грязном виде?

– Я помогал мужику телегу из грязи достать.

– Касьян, ты же был вместе с ним, так почему же твоя одежда чистая?

– Я бы не посмел предстать перед Тобой в столь неопрятном виде, – ответил Касьян.

– Раз такое дело, тогда пусть люди почитают Николая дважды в год: зимой и летом, а тебя, Касьян, – только раз в четыре года, и боятся.

*****6**

Однажды святой Касьян и Никола Угодник остановились на ночлег в доме богатой семьи. Семья была негостеприимна и не захотела оставить ангелов в гостинной. Вместо того они были уложены на ночлег в холодном подвале. Когда они расстлали постель, Никола Угодник увидел дыру в стене и заделал её. Когда святой Касьян увидел это, то спросил, для чего. Никола ответил:

– Вещи не такие, какими кажутся.

На следующую ночь они пришли на ночлег в дом очень бедного, но гостеприимного человека и его жены. Супруги поделили со святыми немного еды, которая у них была, и сказали, чтобы святые спали в их постелях, где они могут хорошо выспаться. Утром после пробуждения святые нашли хозяина и его жену плачущими. Их единственная корова, молоко которой было единственным доходом семьи, лежала мёртвая в хлеве. Святой Касьян спросил Николая:

– Как это могло случиться? Первый мужчина имел всё, а ты ему помог. Другая семья имела очень мало, но была готова поделиться всем, а ты позволил, чтобы у них умерла единственная корова. Почему?

– Вещи не такие, какими кажутся, – ответил Николай. – Когда мы были в подвале, я понял, что в дыре в стене был клад с золотом. Его хозяин был груб и не хотел сделать добро. Я отремонтировал стену, чтобы клад не был найден. Когда на следующую ночь мы спали в постели, пришёл ангел смерти за женой хозяина. Я отдал ему корову.

*****7**

Захотели раз Никола и святой Георгий помочь мужику вспахать поле. Никола впрягся в соху вместо коня, а Георгий стал пахать. Вспахали, поблагодарил их мужик. Никола спрашивает. «Скажи, мужичок, кто важней: тот, кто в сохе стоял, или тот, кто за соху держался?» Мужик подумал и ответил: «Конь важней. Без коня пахать не будешь, а с конём и баба вспашет». Разобиделся Георгий, что мужик его с бабой сравнил, призвал к себе на помощь Илью Пророка – и стали они вместе тому мужику всякие козни чинить: то наслёт Илья на мужиково поле бурю-грозу, то сделает Георгий пшеницу неумолотной. Но Никола всякий раз от мужика беду отводил и, наконец, посоветовал: «Поди в воскресенье в церковь, купи две свечки, одну за грош, другую за пятак. Ту, что за грош, вымарай сажей, а ту, что за пятак, не марай. Стань лицом к образу Георгия и скажи: «Святой Георгий, вот тебе свечка чистая за пятак, а грошовую да замаранную поставлю Николе-обманщику». Тогда он от тебя отвяжется». Мужик послушался совета – и впредь жил спокойно.

*****8**

Однажды вор обокрал крестьянский дом, да едва не попался: заметили его, послали погоню – вот-вот настигнут. Взмолился вор святому Николаю: «Батюшка, отец Николай, сокрой меня – я тебе гривенную свечку поставлю!» Вдруг, откуда ни возмись, появился перед ним старичок – и указал канаву, где можно спрятаться. Да только в той канаве валялась дохлая лошадь и сильно смердела. Но, делать нечего, залез вор в канаву, затаился. Погоня его не заметила, мимо пробежала. Вылез вор из канавы, стал благодарить старичка, а тот спрашивает: «Каково было тебе в канаве лежать?» Вор отвечает: «Душно, дедушка. Едва не задохся». Тогда старичок (а это был, конечно, сам Никола) говорит: «Вот и святому Николаю было бы также душно от твоей свечки!» Сказал – и скрылся из глаз.

*****9**

Один купец-иудей очень уважал святого Николая и повесил у себя в лавке его икону. Уезжая надолго по делам, иудей грозно обращался к иконе с такими

словами: «Смотри, Николай, я оставляю тебя хранить моё добро. Если будешь плохо стеречь его, я накажу тебя плетьюми и розгами».

Однажды в отсутствие хозяина в дом забрались воры и унесли всё, что смогли, оставив только изображение святого. Когда иудей вернулся и увидел, что его ограбили, он произнёс перед образом такие или подобные речи: «Господин мой Николай, разве я не поставил тебя в своём доме охранять имущество от разбойников? Что же ты не захотел служить мне? Почему не помешал грабителям? За это ты претерпишь жестокие мучения и будешь наказан вместо разбойников. Я возмещу убыток, глядя на твои страдания, и остужу свой гнев, предав тебя побоям и порке». Взяв образ, иудей стал колотить его палкой и стегать плетьюми.

И тут произошло невиданное чудо. Приняв на себя удары плетей, святой Николай явился разбойникам, которые как раз в это время делили добычу, и сказал им: «Отчего меня так жестоко избили за вашу вину? Почему так сурово высекли? За что я претерпел столь великие мучения? Поглядите, моё тело покрыто синяками! Взгляните, как оно обогрено кровью! Сейчас же бегите и возвратите все награбленное, иначе гнев Всемогущего Бога обрушится на вас: ваше преступление станет явным, и все вы будете повешены!». Разбойники сказали в ответ: «Кто ты такой, чтобы говорить нам это?». Он ответил им: «Я – Николай, раб Иисуса Христа! Иудей подверг меня жестоким побоям в отместку за ваше преступление». Грабители испугались, пришли к иудею и рассказали ему о чуде. Узнав, как поступил тот с образом святого, они вернули иудею украденное добро. Так разбойники встали на путь истинный, а иудей обратился к спасительной христианской вере.

****10**

Когда Василию было шестнадцать лет, в лавку зашёл посадский человек и попросил сделать ему сапоги попрочнее, чтобы хватило надолго. Сапожник заверил заказчика, что сошьёт сапоги, которые прослужат несколько лет. Василий при этих словах печально усмехнулся. Когда заказчик ушёл, хозяин спросил Василия, чему он усмехнулся. Василий долго отговаривался, мол, если он откроет причину, то вынужден будет хозяина покинуть, но любопытный сапожник не отставал. Наконец, Василий уступил и сказал: «Мне вдруг открылось, что не нужны посадскому ни прочные, ни какие другие сапоги – он завтра умрёт».

Так и случилось.

Василий понял, что Бог дал ему особый дар предвидения будущего и что вся его жизнь отныне должна быть посвящена одному Богу. Он распростился с хозяином, который очень о том сожалел, и начал вести подвижническую жизнь юродивого Христа ради.

Василия Блаженного в Москве знали все – и даже сам царь Иван Грозный. Царь не раз беседовал с юродивым, выслушивал его обличительные речи.

Однажды царь молился в храме, но думал в это время о строительстве нового дворца на Воробьевых горах. После службы Блаженный подошёл к Ивану Грозному и завёл с ним разговор: «Видел я тебя сейчас, государь, в храме и в другом месте». Царь удивился: «Ни в каком другом месте, кроме храма, я не был». Тогда юродивый сказал: «Только телом ты был в храме, а мыслями ходил по Воробьевым горам и строил дворец». И царь согласился: «Правда в твоих словах».

****11**

Когда Банкэй проводил свои недели в медитации, с разных концов Японии собирались ученики, чтобы учиться у него. Во время одного из таких собраний поймали ученика-воришку. Об этом сообщили Банкэю и попросили его прогнать преступника.

Банкэй не обратил на этот случай внимания. Позднее этого ученика снова поймали за таким же занятием, и снова Банкэй не стал рассматривать дело. Это рассердило остальных учеников, и они написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном случае они покинут Банкэя в полном составе.

Когда Банкэй прочёл прошение, он собрал всех и сказал:

- Вы мудрые, братья. Вы знаете, что хорошо, а что плохо. Вы можете идти, куда хотите, и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого. Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдёте.

Слёзы потекли по лицу воришки. Всё желание красть пропало.

****12**

Кассиан в книге Собеседований рассказывает: некто подарил апостолу Иоанну (из города Эфеса, а не из Новгорода) живую птицу, которая зовётся ку-ропаткой. Апостол часто брал ее на руки и ласково гладил.

Один юноша увидел это и со смехом сказал приятелям: «Поглядите, старец, как ребёнок, играет с птичкой!». Иоанн понял, над чем смеялся юноша, и, подзвав его к себе, спросил, что тот держит в руке. Юноша ответил, что это лук, и апостол спросил, зачем ему нужен лук. «На охоте мы стреляем из лука в птиц и зверей», — ответил юноша. «Как ты это делаешь?» — спросил апостол. Тогда юноша поднял лук и натянул тетиву, но поскольку апостол ни о чем больше не спрашивал, юноша отпустил её. Иоанн сказал: «Сын мой, почему ты отпустил тетиву?». Тот ответил: «Если лук долго держать натянутым, он станет хуже пускать стрелы». Апостол промолвил: «Также и человек становится менее способным к созерцанию, если с непреклонным упорством не даёт отдыха своей слабости. Ведь орёл летает выше всех птиц и яснее всех видит солнце, но,

сообразуясь с природой, иногда опускается вниз. Так и дух человека ещё сильнее устремляется к небесам, если ненадолго отвлечётся от размышлений».

****13**

В храме дзен мог остановиться каждый странствующий монах, кому удалось выиграть спор о буддизме у кого-нибудь из уже живших там монахов. Если же он терпел поражение, ему полагалось идти дальше.

В одном храме на севере Японии жили вместе два брата-монаха. Старший был учёным, а младший глупым и кривым на один глаз. Однажды странствующий монах попросил приюта, вызвав их, как полагалось, на диспут о тонкостях учения. Устав за день от занятий, старший брат приказал младшему пойти вместо себя. «Иди и предложи дискутировать молча», – предупредил он его.

Молодой монах и странник вошли в храм и уселись там. Вскоре пришелец встал, и, зайдя к старшему брату, сказал:

– Твой младший брат – замечательный парень, он выиграл диспут.

– Расскажи мне, как это произошло, – попросил старший.

– Так вот, – начал странник, – сперва я поднял один палец, представляя Будду, Просветлённого. Он же поднял вверх два пальца, обозначая Будду и его учение. Тогда я поднял три пальца, символизируя Будду, его учение и его последователей, живущих в гармонии. На это он потряс перед моим носом сжатым кулаком, показывая, что все они происходят из одного и того же осознания. Поэтому он победил меня, и я не могу здесь больше оставаться.

Сказав так, путник ушёл.

– Где он? – спросил, вбегая, младший брат.

– Я думал, что ты победил его.

– Я не победил, но зато сейчас я его отделаю!

– Ну-ка расскажи мне о диспуте.

– Едва завидев меня, он тут же поднял один палец, нагло намекая на то, что у меня всего один глаз. Поскольку он человек посторонний, то я решил быть с ним вежливым и поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него есть оба глаза. Тогда этот бесстыжий негодяй поднял три пальца, показывая, что у нас всего три глаза на двоих. Тут я рассвирепел и только собрался его бить, как он сбежал.

****14**

Как-то вечером, когда Сичири Кодзюн читал вслух сутры, к нему вошёл грабитель с острым мечом и потребовал: «Кошелёк или жизнь!» Сичири сказал ему: «Не мешай. Деньги вон в том ящике». И возобновил чтение. Вскоре он остановился и попросил: «Послушай, не забирай всё. Мне завтра платить налоги».

Забрав почти все деньги, незванный гость собрался уходить... «Поблагодари, когда получаешь подарок», – добавил Сичири. Тот поблагодарил и скрылся.

Через несколько дней грабителя поймали, и среди прочего он сознался в нападении на Сичири. Вызванный в суд, Сичири заявил: «Этот человек не грабитель, по крайней мере в том, что касается меня. Я дал ему деньги, а он меня за них поблагодарил».

****15**

Матаюро Ягью был сыном известного фехтовальщика. Его отец, поняв, что сын учится слишком плохо, чтобы ожидать от него мастерства, отрёкся от него. Тогда Матаюро отправился на гору Футара и здесь нашёл знаменитого фехтовальщика Бандзё.

Но Бандзё подтвердил мнение отца: – Ты хочешь научиться искусству фехтования под моим руководством, но не удовлетворяешь моим требованиям!

– Но если я буду очень стараться, за сколько лет я смогу стать мастером? – настаивал юноша.

– Тебе понадобится остаток твоей жизни, – ответил Бандзё.

– Я не смогу ждать так долго, – объяснил Матаюро. – Я согласен трудиться день и ночь, если ты только согласишься учить меня. Если я стану твоим доверенным слугой, сколько это займёт времени?

– О, может быть, лет десять, – смягчился Бандзё.

– Мой отец стар, и скоро мне придётся заботиться о нём, – продолжал Матаюро. – Если я буду трудиться ещё больше, сколько это займёт времени?

– О, может быть, лет тридцать, – сказал Бандзё.

– Как же так? – спросил Матаюро. – Сначала ты сказал десять, а теперь тридцать? Я готов перенести любые трудности, лишь бы научиться этому мастерству в кратчайший срок.

– В таком случае, – сказал Бандзё, – ты должен оставаться у меня семьдесят лет. Человек, который так спешит добиться результатов, редко учится быстро.

– Хорошо, – заявил юноша, поняв наконец, что его упрекнули в невыдержанности. – Я согласен.

Мастер предложил Матаюро никогда не заговаривать о фехтовании и не прикасаться к мечу. Он готовил еду учителю, мыл посуду, стелил ему постель, подметал двор, ухаживал за садом и ни слова не упоминал об искусстве фехтования. Прошло три года. Матаюро всё ещё работал. Думая о своём будущем, он становился всё печальнее. Он ещё даже и не начинал учиться искусству, которому посвятил свою жизнь.

Но однажды Бандзё подкрался к нему сзади и ужасно сильно ударил его деревянным мечом. На следующий день, когда Матаюро варил рис, Бандзё

опять неожиданно напал на него. После этого днём и ночью Матаюро должен был быть готов к защите от неожиданных ударов. Не проходило ни одной минуты, чтобы он не думал о нападении меча Бандзё. Он учился так быстро, что вызывал улыбку на лице своего учителя. Матаюро стал величайшим фехтовальщиком страны.

****16**

Однажды учитель дзен сказал обезьяне: «Я точно знаю, что ты понимаешь язык, на котором я говорю, но стараешься скрыть это от меня. Моё проникновение в суть вещей говорит мне об этом».

Обезьяна ответила: «Да, господин. Но, пожалуйста, не говорите об этом никому, потому что я не стану говорить ни с кем, кроме вас. Каждый зверь прекрасно понимает ваш язык, но ни одно животное не хочет, чтобы вы обратили его в рабство. Если кто-нибудь из зверей заговорит, то его тут же заставят делать какую-нибудь работу!»

****17**

Как-то учёный ибн Бабшад сидел с товарищем на крыше Каирской мечети и перекусывал. Мимо по карнизу проходила кошка, и учёный бросил ей несколько кусочков. Кошка схватила их и убежала. Затем вернулась опять и мяуканьем потребовала добавки. Она возвращалась несколько раз, и учёные решили проследить за ней. Каково же было их удивление, когда кошка привела их к крыше, на которой сидел слепой кот. Ему она и носила угощение. Бабшад был так тронут этим, что в тот же день отказался от всего своего имущества, прожив остаток жизни в бедности, полагаясь только на милость Бога, который добр даже к слепым котам.

****18**

Жил-был один очень вспыльчивый и несдержанный молодой человек. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбить один гвоздь в столб забора.

В первый день в столбе было несколько десятков гвоздей. На другой неделе он научился сдерживать свой гнев, и с каждым днём число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди.

Наконец пришёл день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из столба по одному гвоздю. Шло время, и пришёл день, когда он мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвёл к забору:

– Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остаётся такой же шрам, как и эти дыры. И не важно, сколько раз после этого ты извинишься – шрам останется.

****19**

Один человек в детстве был очень дружен со стариком-соседом.

Но время шло, появилась учёба и увлечения, затем работа и семья. Каждую минуту молодой мужчина был занят, и у него не было времени ни вспомнить о прошлом, ни даже побыть с близкими. Однажды он узнал, что сосед умер – и неожиданно вспомнил: старик многому научил его, стараясь заменить мальчику погибшего отца. Ощувив свою вину, он приехал на похороны.

Вечером, после погребения, мужчина зашёл в опустевший дом покойного. Всё было так, как и много лет назад... Вот только маленькая золотая коробочка, в которой, по словам старика, хранилась самая ценная для него вещь, исчезла со стола. Подумав, что её забрал кто-то из немногочисленных родственников, мужчина покинул дом.

Однако через две недели он получил посылку. Увидев на ней имя соседа, мужчина вздрогнул и открыл коробку. Внутри лежала та самая золотая коробочка. В ней оказались карманные золотые часы с гравировкой: «Спасибо за время, что проводил со мной».

И он понял – самым ценным для старика было время, проведённое со своим маленьким другом. С тех пор этот человек старался как можно больше времени уделять жене и сыну.

****20**

У одного человека в Индии, носящего воду, было два больших горшка, висевших на конце шеста, который он носил на плечах. В одном из горшков была трещина, в то время как другой горшок был безупречен и всегда доставлял полную порцию воды в конце длинной прогулки от источника до дома учителя. Треснувший же горшок доносил только половину.

В течение двух лет это продолжалось ежедневно: человек, носящий воду, доставлял только полтора горшка воды в дом своего учителя. Конечно, безупречный горшок гордился своими достижениями. А бедный треснувший горшок страшно стыдился своего несовершенства и был очень несчастен, поскольку он был способен сделать только половину того, для чего он был предназначен.

После того, как два года он чувствовал горечь от своей несостоятельности, в один день он заговорил с переносчиком воды возле источника:

– Я стыжусь себя и хочу извиниться перед тобой.

– Почему? Чего ты стыдишься?

– В течение этих двух лет я был способен донести только половину моей ноши, потому что эта трещина в моём боку приводит к тому, что вода просачивается в течение всего пути назад к дому твоего учителя. Ты делал эту работу и из-за моих недостатков ты не получал полный результат своих усилий, – удручённо сказал горшок.

Переносчик воды почувствовал жалость к старому треснувшему горшку, и, будучи сострадательным, он сказал:

– Поскольку мы возвращаемся к дому учителя, я хочу, чтобы ты заметил красивые цветы по пути к нему.

Действительно, когда они поднялись на холм, треснувший горшок обратил внимание на превосходные цветы на одной стороне пути, и это успокоило его немного. Но в конце тропинки он опять почувствовал себя плохо, потому что через него просочилась половина его воды, и поэтому он снова принёс извинения водоносу из-за своей несостоятельности.

Тут водонос сказал горшку:

– Ты заметил, что цветы росли только на твоей стороне пути, но не на стороне другого горшка? Дело в том, что я всегда знал о твоём недостатке, и я воспользовался им с пользой. Я посадил семена цветов на твоей стороне, и каждый день, когда мы шли назад от источника, ты поливал их. В течение двух лет я мог брать эти красивые цветы, чтобы украсить стол моего учителя. Без тебя, просто такого, как ты есть, не было бы этой красоты в его доме!

****21**

Один человек в суфийской одежде шёл однажды по дороге и, увидев на дороге собаку, сильно ударил ее своим посохом. Завизжав от боли, пёс побежал к великому мудрецу Абу-Саиду. Он кинулся ему в ноги и, продемонстрировав пораненную ногу, все ему рассказал и попросил быть судьёй между ним и тем суфием, который обошёлся с ним столь жестоко.

Мудрец призвал к себе их обоих и сказал суфию: «О безголовый! Как посмел ты так поступить с бессловесной тварью?! Посмотри, что ты натворил!»

– Я тут ни при чём, – возразил суфий. – Собака сама виновата во всём. Я ударил её вовсе не из прихоти, а потому, что она запачкала мою одежду.

Однако пёс продолжал считать себя несправедливо обиженным; и тогда несравненный мудрец сказал ему: «Дабы тебе не хранить обиду до Великого Суда, позволь мне дать тебе компенсацию за твои страдания».

Собака ответила:

– О мудрый и великий! Увидев этого человека в одежде суфия, я подумала, что он не причинит мне вреда. Если бы я увидела его в обычной одежде, разумеется, я постаралась бы держаться от него подальше. Моя единственная вина состоит в том, что я полагала внешние атрибуты служителя истины гарантией

безопасности. Если ты желаешь наказать его, отбери у него одеяние избранных. Лиши его права носить костюм человека праведности...

****22**

...И вот однажды осенью в эту долину пришел юноша по имени Кадок. Он хотел жить рядом со святым человеком и надеялся, что святой поможет ему вырасти мудрым, чтобы потом, путешествуя среди гор, он мог нести людям вести о добре, мире и доброй воле.

Но когда юноша попросил принять его, святой человек отрицательно покачал головой: «Нет, сын мой,— сказал он, — нет, здесь не хватает пищи даже для жителей долины. Наши скудные запасы не способны прокормить ещё и тебя. Ты должен уйти и найти себе другого учителя».

Кадок увидел, что ничего не в силах сделать. Он не мог брать хлеб у голодающих людей. С этим настроением Кадок покинул домик святого и, сидя в лучах осеннего солнца у подножия огромного дуба, молился и думал, что делать дальше.

Он сидел так неподвижно и тихо, что маленькая мышка высунула наружу свою голову, взглянула на него своими блестящими чёрными глазками и юркнула в кусты. Кадок не шевельнулся, и вскоре маленькая мышка промелькнула опять, неся что-то во рту. Она взглянула на него, не испугалась и прошмыгнула в свою норку. Туда-сюда носилась мышка, а Кадок улыбался, наблюдая за нею. «Эта маленькая сестрица не останется голодной, — сказал он себе, — её зимний сундук будет набит до отвала».

Кадоку стало любопытно, откуда мышка таскает зерно. Он поймал мышку в ловушку и привязал к мышке нитку, а сам спрятался за дубом. Через некоторое время мышка опять выглянула наружу. Она увидела, что все спокойно, не от чего прятаться, и куда-то побежала. Кадок следовал за белой ниткой, пока мышка не исчезла в норке на одной из сторон большого зелёного холма, на месте которого когда-то стоял огромный дом.

Кадок позвал жителей долины и святого человека, и они начали тщательно раскапывать холм и относить в сторону рухнувшие камни, пока не достигли входа в старое хранилище зерна. Огромный камень, закрывавший этот вход, был треснувшим от старости, и поэтому в нем была щёлка, в которую пробирались мышонок и угощался зерном, лежащим внизу.

В конце концов, для людей, живших в долине, пища на зиму была найдена. Они опустошили хранилище и разделили зерно между собой. Его было достаточно и для людей, и для лошадей, и для скота. А Кадок остался у святого человека, чтобы служить ему и слушать его учение до тех пор, пока не придёт время ему самому проповедовать и учить. Потом он путешествовал по другим

горным долинам, помогая другим людям и пользуясь тем, чему научился у святого.

****23**

Старец Герасим и лев (Лесков)

****24**

Богоугодный дровокол (Лесков)

****25**

Дик Даффер держал колбасную и за всю жизнь не скопил ни цента, потому что все остатки мяса он потихоньку раздавал бедным. Не нищим бродягам, нет, а честным, порядочным людям, оставшимся без работы, таким, которые скорее умрут с голоду, чем попросят подаяния. Дик высматривал детей и взрослых, у которых был голодный вид, тайком следовал за ними до дому, расспрашивал соседей о них, а после кормил их и подыскивал им работу. Но так как Дик никому ничего не давал на людях, за ним установилась репутация сквалыги; с ней он и умер, и все говорили: «Туда ему и дорога!» Зато не успел он явиться сюда, в рай, как ему пожаловали титул баронета, и первые слова, которые Дик, колбасник из Хобокена, услышал, ступив на райский берег, были: «Добро пожаловать, сэра Ричарда Даффера!» Это его удивило, так как он был убеждён, что ему предназначено на том свете другое местечко, с климатом жарче здешнего – то есть ад.